

В маленькой раздевалке внезапно повисло напряжение, похожее на поле битвы.

В это время, за исключением Хо Цзюньтина, который сохранял спокойное лицо, другие люди в гримёрной испытывали необъяснимую тревогу.

Даже Шао Фэй, который вначале просто хотел быть посторонним, поедающим дыни, в это время как будто сидел на иголках. У него была только одна мысль: конечно же, я не могу просто есть дыни на Поле Шуры, иначе я обожгусь, если не буду осторожен.

Не говоря уже о двух самых невинных визажистах, они не могут не стараться сделаться как можно более прозрачными, надеясь что гроза их минует.

Е Яо, покрасившийся, не выдержал такой атмосферы и сразу же нашел повод уйти отсюда первым.

Руководствуясь действиями Е Яо, Шао Фэй также отреагировал в подобном духе. И сразу же нашел идеальное оправдание для выражения «у людей три срочности», (п/п: есть чем заняться, чем-то занят) в желающих поскорее выбраться с этого «поля битвы».

Неожиданно он просто в спешке встал со стула, случайно наступил на подол своего костюма, а затем, пошатываясь, упал вперед.

И в этой вспышке молнии Хо Цзюньтин и Лин Юбин, стоявшие рядом с ним, отреагировали очень быстро: почти одновременно они протянули руки налево и направо, чтобы подхватить парня перед собой. Таким образом обняв его за талию.

Шао Фэй: «...»

Хо Цзюньтин: «...»

Лин Юбин: «...»

Картинка, созданная ими тремя, внезапно показалась застывшей, и атмосфера мгновенно замёрзла на несколько градусов.

Е Яо, который не успел выйти из гримерки, не мог не показать онемевшего вида.

Через несколько секунд Линь Юбинь увидел, что Хо Цзюньтин не отпустил юношу. Поэтому он тайно потянул Шао Фэя на свою сторону; и после того, как Хо Цзюньтин понял это, он начал перехватывать Шао Фэя в свои руки, явно не желая чтобы юноша оказался в чужих руках.

Шао Фэй ясно чувствовал, как две силы действуют на его талию, и он не мог не показать болезненное выражение, и поблагодарил их за помощь: «Благодарю вас обоих ...»

Что не так с этими двумя мужчинами? У них конвульсии?

Оба мужчины явно не желали уступать в сложившейся ситуации и отпустить парня не планировали.

К счастью, через некоторое время ассистент Линь Юбина Цзин Цзе просто пришел сюда, чтобы кому-то позвать и сказать, что режиссер Лю ищет актера для начала сегодняшних съемок.

Это наконец ломает эту все более сложную ситуацию.

После того, как Лин Юбинь неохотно ушел, Шао Фэй не упустил возможность, решительно выбежал из гримерки и пошел в ванную, чтобы временно спрятаться.

Два визажиста также поспешно ушли отсюда, оставив это место непосредственно Хо Цзюньтиню и Е Яо, чтобы случайно не пострадать от урагана.

Е Яо, который не мог поспешно убежать, увидел, что вокруг никого нет, поэтому после некоторого колебания он не мог не набраться храбрости, чтобы проявить инициативу и сказать: «Я не ожидал, что мистера Хо есть ребяческая сторона».

Хо Цзюньтин слегка приподнял брови и не стал отрицать заявление Е Яо.

Е Яо внимательно наблюдал за каждым движением Хо Цзюньтинга и обнаружил, что предыдущее движение не повлияло на его настроение, и затем осторожно продолжил тему: «Вас интересует Шао Фэй?»

Хо Цзюньтин внезапно плохо улыбнулся, когда он услышал этот вопрос: «Это потому, что ты боишься, что впадешь в немилость?»

Столкнувшись с этим риторическим вопросом, Е Яо, который не мог не покраснеть, какое-то время не знал, что ответить, поэтому он мог только смущенно схватить подол костюма и потереть его пальцами.

Хо Цзюньтин увидел его простую реакцию, он не мог не протянуть руку и коснуться его головы, и мягко уговорил: «Не волнуйся, этот ребенок не такой милый, как ты».

Даже с этим предложением Е Яо подумал, что не может понять его неправильно, а Хо Цзюньтин явно интересовался Шао Фэем.

Если бы ему было это не интересно, Хо Цзюньтин был как обычно совершенно безразличен ко всему. Мужчина слишком ленив, чтобы даже взглянуть на кого-то. И абсолютно невозможно, чтобы он проявил инициативу, чтобы поговорить.

Однако, даже если он знает, что человек перед ним интересуется Шао Фэем, что он может сделать?

В этот момент сотовый телефон Хо Цзюньтинга резко зазвонил, нарушив атмосферу мягкого разговора между ними двумя.

Е Яо увидел, что на экране телефона в напоминании о вызове была буква «Y», и он знал, что это было от личного помощника Хо Цзюньтинга, Ю Вэньхая.

Хо Цзюньтин не вышел, он ответил на звонок прямо перед Е Яо.

«Как дела?»

В этом холодном и глубоком голосе сейчас нет ни малейшей нежности.

Е Яо видел, как быстро меняется поведение Хо Цзюньтина, и иногда не мог не задаться вопросом, болен ли этот человек шизофренией.

К счастью, Вэньхай передал ему немного информации, сказав, что Хо Цзюньтин не был таким персонажем, когда был ребенком, но он пережил серьезные изменения в юности, и он стал холодным и горячим, неуловимым с немного эксцентричным характером.

Но какие серьезные изменения пережил Хо Цзюньтин, Ю Вэньхай не осмелился сказать.

Е Яо не хотел углубляться в Хо Цзюньтинга, который родился в богатой семье, поэтому он не потрудился понять эти вещи.

В это время Ю Вэньхай в конце разговора по телефону, казалось, говорил долгое время. После того, как Хо Цзюньтин внимательно и тихо его выслушал, он спокойно и холодно ответил: «Отправь его в город X, я тоже здесь».

Ю Вэньхай продолжил говорить, сказав еще несколько слов по телефону, но все равно не поколебал эмоций Хо Цзюньтинга.

«Ты скажи ему поторопиться».

Услышав холодный тон Хо Цзюньтинга, Е Яо предположил, что то, о чем они говорили, должно

быть важно.

Чтобы после того, как Хо Цзюньтин повесил трубку, он не осмелился ничего спросить о телефонном звонке.

И Хо Цзюньтин, очевидно, не хотел говорить этого Е Яо. После того, как он закончил разговор с Ю Вэньхаем, он взял телефон и отправил личное сообщение.

После отправки сообщения он снова обратил свое внимание на Е Яо и мягко признался: «Береги себя здесь. Нет необходимости усердно работать на съемках, просто делай то, что можешь».

«Вы уходите?» Е Яо посмотрел на него большими глазами.

«Да», - Хо Цзюньтин снова коснулся головы Е Яо, «Эй, я увижу тебя в следующий раз, когда у меня будет время».

«Ясно, мистер Хо берегите себя в пути».

Е Яо всегда знал, что он был просто милым украшением для этого человека.

Он скорее похож на канарейку, которую Хо Цзюньтин держал в клетке, и это не было преувеличением.

Сразу после того, как Хо Цзюньтин вышел из раздевалки, Шао Фэй, который скрывался в ванной, притворяясь, что у него болит живот, просто включил свой телефон и случайно увидел, что учетная запись чата Хо Цзюньтинга, наконец, отправила ему первое личное сообщение чата -

Г-н Хо: Найти время сегодня вечером, Шэн Кай придет сюда, чтобы извиниться перед тобой лично.

«В самом деле ?!» Шао Фэй, который был так удивлен, тут же заговорил сам с собой.

С той ночи прошла неделя. За это время Хо Цзюньтин не присылал никакой информации. Он даже не упомянул об этом, когда увидел его только что. Он подумал, что здоровяк забыл, что он сказал случайно и это не имеет значения.

Фактически, Шао Фэй сам забыл об этом.

Но, подумав о своем сегодняшнем маршруте, Шао Фэй быстро ответил на сообщение:

Дождь в марте: Мистер Хо, извините, я забронировал билет на самолет сегодня вечером, чтобы вернуться обратно в школу. [Ой]

Через несколько минут Хо Цзюньтин ответил на его сообщение:

Г-н Хо: Я верну деньги за билет. А ты приедешь в отель Тайхуа в 19:00.

Шао Фэй не спешил ему отвечать. Вместо этого он проверил отель Тайхуа в Интернете и обнаружил, что этот отель является не только самой роскошной и дорогой сетью отелей в городе Х, но и одним из отелей, принадлежащих семье Хо Цзюньтинга.

Сразу после того, как он проверил информацию в Интернете, Хо Цзюньтин отправил ему еще одно личное сообщение чата ---

Г-н Хо: Когда сегодня закончатся съемки?

Дождь в марте: Изначально планировалось закончить съемки до пяти часов вечера.

Г-н Хо: Ок.

Мартовский дождь: А? [сомнения]

Г-н Хо: Хорошо.

Дождь в марте :? ? ?

После того, как Шао Фэй отправил несколько вопросительных знаков, Хо Цзюньтин не ответил ему.

Он не мог не взглянуть на журнал чата и снова просмотреть его. Он почувствовал, что разговор между ними был немного неловким и немного забавным.

Он хотел пойти к Хо Цзюньтину лично, чтобы поговорить о ночном посещении отеля Тайхуа. Неожиданно, как только парень вышел из ванной, он увидел Е Яо, выходящего из раздевалки.

«Где мистер Хо?» - Шао Фэй немедленно подошел к Е Яо и в замешательстве спросил.

Е Яо услышал, как он спрашивает, выражение его лица стало немного сложным, а затем он ответил с готовностью: «У него есть работа, поэтому он ушел».

«Ой.»

Шао Фэй внезапно не стал отвечать.

Е Яо на мгновение замолчал и увидел, что Шао Фэй смотрит на свой мобильный телефон, а затем снова сказал: «Тебе лучше сосредоточиться, когда будут съемки плохо если будет много НГ...»

Прежде чем его голос упал, Шао Фэй внезапно поднял голову и посмотрел на него, искренне спрашивая: «Стабилен ли сигнал у твоего мобильного телефона?»

Е Яо: «...»

Столкнувшись с безмолвной реакцией Е Яо, Шао Фэй, казалось, не заметил этого. Он опустил голову, возился со своим мобильным телефоном и пробормотал себе под нос: «Может быть, сигнал плохой, и сообщение не ушло?..»

Е Яо был слишком ленив, чтобы жаловаться на него, когда увидел это.

Ближе к полудню была назначена сцена между Шао Фэйем и Е Яо.

И эта сцена также является финальной сценой случайной смерти маленького персонажа второго плана, которого играет Шао Фэй.

По просьбе режиссера Лю, сцена была разделена на три этапа съемок. Сначала двое яростно гнались по снегу, а затем покатались по снегу. Наконец, когда маленький персонаж второго плана, которого играет Шао Фэй, попытался сбежать, во время этого процесса младший брат героини, которого играет Е Яо, столкнул его и тот упал насмерть в снежную яму глубиной в несколько метров.

Хотя это выглядит просто, но на самом деле процесс съемки не из легких.

Для того, чтобы не допустить несчастных случаев на снегу, экипаж предпринял множество защитных мер предосторожности.

Однако, даже если было принято множество защитных мер, все равно произошла небольшая авария - на первых съемках сцены, в которой Е Яо столкнул Шао Фэя в снежную яму, сила Е Яо была нестабильной, плюс Шао Фэй всё еще стоял в снегу, он разбил себе колени, прежде чем скатиться в снежную яму.

Скатывание вниз - это не падение, и положение ног Шао Фэя действительно некрасиво, поэтому этот кадр полностью не соответствует требованиям режиссёра Лю и должен быть

переснят.

Шао Фэй знал, что собирается снимать снова, поэтому он не сказал, что у него судорога. Вместо этого он перенес покалывание в ногах и продолжил участвовать в съемках.

Он боялся, что, когда режиссер Лю узнает об этом, он удалит или изменит этот кадр. А это опасность что его полностью вырежут из сцены.

В конце концов, небольшая роль второго плана может иметь еще один кадр, это с трудом завоеванная возможность, не говоря уже о том, что это все еще сцена, которая может произвести впечатление на публику, даже если он ранен, он будет продолжать играть.

К счастью, пересъемка прошла гладко. После первой неудачи Шао Фэй и Е Яо усвоили уроки, и только после этого они начали сотрудничать, чтобы снять сцену, которой остался доволен режиссер Лю.

Однако при падении в снежную яму, несмотря на лежащую под ней зеленую губчатую подушку, высота в несколько метров и поза при падении вызвали у Шао Фэя кратковременное головокружение.

Просто для актеров, которые разыгрывают этот трюк, это обычные ситуации, и проблема невелика.

После съемки крупным планом модели смерти под снежной ямой был уже вечер, и Шао Фэй официально завершил съемку в съемочной группе и открыл финал.

Завершение небольшой роли Лун Тао второго плана было пустяком для съемочной группы. Когда Шао Фэй ушел со съемочной площадки, все остальные актеры и персонал внимательно снимали и готовились к следующей сцене, даже не заметив его ухода.

Когда он перенес боль в ногах, сменил костюм и снял макияж, кстати, когда он собирался покинуть съемочную базу, на мобильном телефоне внезапно прозвучал сигнал оповещения в личном сообщении.

Вынув телефон, юноша посмотрел сообщение. На самом деле его послал Хо Цзюньтин ...

Г-н Хо: Иди на стоянку А, я тебя жду.

<http://bllate.org/book/12435/1107385>